

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

КИРИЛЛ ЛАВРОВ

За последние годы в коллективе Большого драматического театра имени М. Горького определилась новая группа талантливых молодежи, которая успешно решает в искусстве большие и сложные задачи.

Стремительное развитие творчества Кирилла Лаврова, раскрывающего в каждой роли новые стороны своего дарования, показательно.

При беглом взгляде на фотографии Лаврова в ролях резкое различие между ними не бросится в глаза. Обаятельный Викентьев («Обрыв» Гончарова), несмотря на верную для своего времени прическу, очень похож на студента Прищепина из современной советской комедии Н. Винникова «Когда цветет акация». Юноша со странной фамилией Косли («Метелица» В. Пановой) внешне мало чем отличается от скромного рабочего парня Шарля («Шестой этаж» А. Жери), а он в свою очередь — от Петра Петруса в спектакле «Такая любовь» П. Когоута.

Признаки острой внешней характерности, когда по первому взгляду можно не узнать одного и того же исполнителя в двух разных ролях, не присущи героям Лаврова. Но значит ли это, что его герои похожи один на другого?

Обладея подлинным спеническим обаянием и привлекательной внешностью, К. Лавров свои поиски характерности начинает не с внешнего. Он стремится заглянуть во внутреннюю сущность характера, раскрыть его основу. Более внимательный взгляд даже за кажущейся внешней общностью фотографий героев Лаврова ощутит разницу их характеристик. На спектаклях же во многих работах артиста дистанция характеров его героев становится ясно ощутимой.

Борис Прищепин Лаврова в прологе спектакля «Когда цветет акация» (постановка лауреата Ленинской премии, нар. арт. СССР Г. А. Товстоногова) не выходит, а стремительно и ловко выезжает на подогнутой ноге на авансцену. Подобно этому выходу, весь образ нарисован Лавровым вдохновенно и пластически, на редкость изобретательно. Прищепин Лаврова — человек неуемной, неистощимой фантазии, веселого и остроумного нрава, чуткий и милый, радующийся жизни и тонко воспринимающий поступки окружающих.

В Шарле Лаврова («Шестой этаж» А. Же-

ри, постановка Г. А. Товстоногова) — все просто: и скромная одежда, и редкая улыбка. Роль эта — немногословная, но емкая, и артист вносит в нее большое содержание. По неволе вы все больше следите за этим сдержанным юношей, в молчании и коротких репликах которого легко прочесть и верную любовь, и ревность, и смятение его чувств. Мужественность в горе, скрытый героизм Шарля легко ощутимы за паузами, наполненными артистом интенсивной внутренней жизнью героя. Актер до такой степени живет в заданном характере, что легко предположить, как поведет себя его Шарль в различных жизненных ситуациях, даже не имеющих отношения к пьесе. Созданный артистом образ шире того материала, который есть у драматурга.

Внутренняя логика построения характеров Прищепина и Шарля, безошибочность и точность их раскрытия сообщают им жизненную достоверность и убедительность.

Следующая роль, драматургически более сложная, явилась во многом принципиально новой, этапной работой в творчестве одаренного артиста. Это Геннадий в пьесе В. Розова «В поисках радости» (режиссер спектакля И. Владимиров). И здесь Лавров, как и в каждой работе, прежде всего стремится обнаружить сущность характера. Однако в отличие от предыдущих работ актеру при создании образа Геннадия необходимо было постигнуть сложность становления характера своего героя. В этом характере накопления медленные, постепенные ведут к изменениям мгновенным и коренным. После такого «взрыва», оставаясь Геннадием Лапшиным, этот герой В. Розова выступает для нас в совершенно новом качестве.

Когда Геннадий — Лавров появляется в дверях квартиры Савиных и молча, слегка исподлобья наблюдает за Татьяной, уже тогда он пробуждает к себе наш интерес. Двигается он немного вразвалочку, походкой человека недо-

уверенного: «Мол, знаем вас, все вы хороши». С прялью волос, спущенной на лоб, и грубоватыми интонациями в голосе, он кажется уменьшенной копией своего человечески мало привлекательного отца. Но вот после заступничества Олега он, широко растянув баян, играет в полную мощь лихую, удалую пляску «ухарь купен», давая выход накопившимся чувствам. И хоть говорит он при этом Олегу об отце: «Зря ты по нему из своей пушки выпалил», — мы видим: нет не зря. Мы чувствуем его радость, рождение веры в бесстрашие Олега, защитившего человеческое достоинство Генки от оскорбления, веры в то, что существуют другие — хорошие люди, не такие, как его отец. И хоть смеет он не весело и выглядит по-прежнему несколько «бирюковато», мы чувствуем, что душа у него очень чуткая и нежная. Достаточно посмотреть на него, когда в голосах, поющих за его спиной, он узнает голос любимой Татьяны. Артист тонко показывает, как глубоко ранят его в этот момент грубые, неделикатные слова отца.

«Забавляйся, коли нравишься», — говорит он в ответ на неуемный восторг Олега, любующегося подаренным аквариумом. И такая в этих словах мужская сдержанная, чуть покровительственная ласка, очень глубоко заправтанная!.. Но купленный на краденые деньги, даже очень желанный подарок Олег не может принять. «Бери», — настаивает на него Генка — Лавров с грубой, очень похожей на самодурство отца, настойчивостью. И в этот момент в нем, потрясенном отказом Олега, бо- рются привычный, при-



витый отцовским воспитанием взгляд на людей и удивление перед истинной чистотой и честью Олега.

В сцене возвращения краденых денег отцу мы понимаем, что Геннадий, ворующий деньги у отца, умер безвозвратно: у нас на глазах, а не за кулисами, родился другой, очень хороший человек.

Создавая этот образ в остром рисунке, нитде не теряя найденную человеческую индивидуальность, артист показывает нам коренные изменения, которые происходят в этом характере.

Еще более трудной ролью явилась роль Петра Петруса в спектакле «Такая любовь» П. Когоута (режиссер Р. Агамирзян).

Образ этот сложен не только потому, что Петрус — человек большого интеллекта, талантливый ученый, в 29 лет читающий студентам университета лекции, но и потому, что этот человек, идя на компромисс с собственной совестью, делает это не открыто, а завуалированно, обманывая самого себя. Показывая нам эволюцию образа Петруса, драматург точно и безоговорочно намечает общую тенденцию распада его личности. Делает он это просто, но своеобразно, в том же едином приеме, который проходит через всю пьесу. Очень часто, желая раскрыть какое-либо явление или образ изнутри, драматург говорит о нем одними и теми же словами дважды. И лишь общая интонация сцены должна совершенно менять смысл происходящего. В этом приеме повтора раскрывается П. Когоутом характер Петруса. Петр Петрус читает лекцию дважды — в начале пьесы, и в конце. Ее слова почти одни и те же — о праве женщины на самостоятельный выбор, о любви. Но если первый раз ее читает молодой ученый, полный сил, свято верящий в то, что он говорит, ученый, который еще многое может сделать для общества и который не сомневается в своей порядочности, то вторая лекция Петруса читается человеком, не верящим ни одному слову из того, что он говорит, и лишь напряжением своей воли, чисто механически повторяющим давно заученные слова. Перед нами человек опустошенный, от которого обществу уже нечего ждать. Таково движение характера Петруса, показанное П. Когоутом.

Что же играет К. Лавров? В первом действии Лавров — Петрус не сугубо отрицательный персонаж, не «злодей». Этот милый, славный, обаятельный человек так «ковемел», что счастья при встрече с любимой девушкой, что просто не успел сказать ей, что женат. Это кажется чистой случайностью, так органично Петр — Лавров верит в свою порядочность, в то, что он поступает, как надлежит поступить честному человеку. Постепенно раскрывается артистом характер Петруса, его желание сделать карьеру, избежав в жизни «острых углов». Бесхарактерный и трусливый, он даже себе боится признаться в истинной причине своего предательства в любви. Артист разобрался в сложном психологическом материале характера Петруса, справедливо отказавшись строить эту роль в плане чисто любовных переживаний.

Жаль, однако, что режиссер, не желая, очевидно, ослабить впечатления от сильной сцены гибели Лиды, почти начисто вымарывает следящую за ней вторую лекцию Петруса. Возможно, что чисто ритмически спектакль в целом от этого выиграл, так как после сцены гибели Матисовой чтение монолога, да еще почти в конце спектакля, снизило бы его общий ритм. Но роль Петра Петруса из-за этого теряет в своей завершенности, хотя режиссер и оставляет ему несколько слов, которые делают ситуацию понятной. Но тот недочет, что Петрус Лаврова лишен какой-либо одаренности, что он личность в достаточной степени заурядная, следует отнести к самому Лаврову. Это как-то обедняет образ.

Так, переживая трудности и радости творческого роста, талантливый молодой артист К. Лавров от более прямолинейных характеров (Викентьев, Прищепин) идет по пути овладения ролями, психологически более сложными и глубокими (Геннадий, Петрус). Дарование Лаврова находится в становлении, и поэтому преждевременно точно и безоговорочно определять его амплуа. Некоторые его работы (Викентьев, Прищепин, Геннадий) раскрывают его данные характерного и лирико-комедийного плана, другие (Треков в пьесе «Враги», Шарль) позволяют судить о возможностях молодого артиста в амплуа социального героя. Поэтому справедливо, что артисту предоставляется право выступать в ролях такого различного плана: это приносит Лаврову несомненную пользу, углубляя его умение строить человеческий характер.

Накапливая элементы мастерства, Кирилл Лавров становится одним из ведущих молодых артистов Большого драматического театра имени М. Горького.

А. ТЕПЕР

Фото Д. Мокшина